

Орлова, Н.Е. Формирование государственной политики в сфере образования в Англии (30-е – начало 40-ых гг. XIX в.). / Н.Е. Орлова // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 261-263.

Н. Е. ОРЛОВА

Республика Беларусь, г. Минск

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ (30-е – начало 40-х гг. XIX в.)

Промышленный переворот, буржуазные революции в США и во Франции последней трети XVIII в. обозначили важный рубеж в истории стран Запада. Открывалась эпоха индустриального общества и давался мощный толчок модернизационному процессу. Одновременно в развитии западных стран обнаружились многие противоречия и проблемы и неудовлетворительное состояние народного образования. Значительно повысив социальные функции школы, индустриализация выявила несоответствие средневековой сис-

261

темы просвещения потребностям промышленного капитализма на Западе. В новых условиях возникла необходимость глубокого реформирования сферы образования, направленного на создание общенациональной системы массового обучения. Задачу подобного масштаба реально могли решить только государственные структуры.

В этой связи особый интерес представляет пример ведущей промышленной державы мира – Англии. Первые практические шаги в области образования низших слоев английского общества были предприняты в начале XIX в. В рамках фабричного законодательства власти обозначили усилия по организации обучения занятых на производстве детей. Вопрос образования широких масс населения впервые был рассмотрен в парламенте как самостоятельная проблема [3; 4]. Однако подобные эпизодические меры не представляли собой какой-либо системы. Государственная политика в области образования в Англии стала таковой лишь после принятия парламентской реформы 1832 г., предоставившей избирательные права английской буржуазии.

Реформированный парламент уже постоянно держал в поле зрения проблему образования народа, регулярно обсуждая ее на своих заседаниях и ставя соответствующие вопросы в практическое русло. В первую очередь была продолжена деятельность по линии фабричного законодательства, в рамках которого предпринимались попытки создания системы начального обучения занятых на производстве детей. Так, в 1833 г. для всех работавших на текстильных фабриках детей и подростков было предусмотрено сокращение рабочего дня (соответственно до 8 и 12 часов) и введение обязательных ежедневных двухчасовых занятий. При этом намечались определенные гарантии по выполнению данного закона посредством создания института фабричной инспекции (в обязанности последней входило обследование условий труда и учебы детей) [4]. Важной правительственной мерой в области образования детей неимущих слоев стала создававшаяся с 1834 г. система работных домов, при которых формировались ежедневные школы для обучения находившихся в них детей основам грамотности и некоторым профессиональным навыкам [1, 18].

В июле 1833 г. парламент непосредственно обратился к проблеме образования народа. Правительство вигов представило в палату общин билль о государственных

субсидиях на нужды образования, главным образом на учреждение новых начальных школ [5]. После довольно острой дискуссии, развернувшейся среди сторонников и противников усиления государственных начал в сфере образования, был принят закон, согласно которому двум ведущим просветительским организациям – «Британскому и иностранному школьному обществу» и «Национальному обществу» (основаны соответственно в 1809 г. и 1811 г.) выделялось 20 000 ф. ст. на строительство новых школьных зданий [2, 10].

После первой правительственной субсидии на нужды начальных школ внимание властей к проблеме образования народа заметно повысилось. Об этом свидетельствовало обилие заседаний по данному вопросу в парламенте, а также создание многочисленных комиссий для изучения состояния просвещения в стране. В частности, в 1834 г. была создана подобная парламентская комиссия. Она представила доклад, в котором основное внимание акцентировалось на проблеме учителей. Члены комиссии отметили неудовлетворительную работу системы мониторов (обучение младших учеников старшими) и необходимость подготовки квалифицированных педагогов [6, 26–37]. Одновременно проблема учительских кадров была поднята в парламенте, в связи с чем в 1835 г. был принят акт об организации национального колледжа (выделялось 10 000 ф. ст.) [7, 232].

В сложившейся ситуации стала очевидной необходимость создания специального ведомства народного просвещения. Подобный вопрос был поднят и в целом разработан известным деятелем английского образования Г. Брумом. В 1833 г. этот либеральный политик выдвинул проект, в котором детально обосновал возможность распространения образования по всей стране только посредством специального ведомства. При этом отмечал

262

лась недопустимость прямого вмешательства последнего в процесс обучения: государственные структуры должны осуществлять только «общее регулирование этой сферы» [7, 229–232].

В ходе развернувшейся дискуссии (она продолжалась вплоть до 1839 г.) парламентское большинство поддержало идею создания особого ведомства просвещения. В конечном счете в апреле 1839 г. при Тайном совете был создан Комитет по образованию (ведущее место среди его членов занял известный деятель просвещения Дж. Кей-Шаттлворт) [2, 10; 8, 160]. Ведомство не вошло ни в одно из существующих министерств и поэтому с самого начала своей деятельности испытывало большие затруднения [2, 10; 8, 160].

Согласно принятому в январе 1840 г. «Положению о Комитете по образованию» важнейшей его функцией стало распространение выделяемых правительственных субсидий на нужды начальных школ и контролирование их использования. Предусматривалось также введение института инспекции как основного инструмента функционирования комитета. В целом «Положение» 1840 г. свидетельствовало о намерении властей расширить свое влияние на сферу начального образования и вместе с тем сохранить сложившуюся систему, основанную на добровольных началах и доминировании господствующей (англиканской) церкви.

Первыми мерами Комитета по образованию была разработка документов, касавшихся системы инспектирования (главным образом предусматривалось наблюдение за общим ходом учебного процесса и состоянием школьных заведений), а также определение перечня условий, при которых школы могли рассчитывать на государственные субсидии (обращалось внимание на наличие постоянно ассигнуемого земельного участка, обязательный и свободный допуск правительственной инспекции и т. д.) [6, 46–51].

Несмотря на то, что в первые годы своей деятельности Комитет по образованию так и не смог предпринять каких-либо серьезных мер (не была разрешена даже проблема учреждения педагогических колледжей), в 30-е – начале 40-х гг. XIX в. обнаружилось заметные сдвиги в формировании государственной политики в области просвещения.

1. Салимова К. У. История трудового обучения в Англии. М., 1967.
2. Флейшнер Л. История народного образования в Англии. Одесса, 1895.
3. Act the Preservation of Health and Moral of Apprentices (June 22, 1802) // The Statutes of the United Kingdom /Ed. by Tomas Tomlins. Vol. 1. L., 1805. P. 418–419.
4. Act to regulate the Labour of Children and young Persons in the Mills of the United Kingdom (August 29, 1833) // The Statutes of the United Kingdom / Ed. by Tomas Tomlins. Vol. 13. L., 1835. P. 523–529.
5. Education // HPD. Ser. 3 rd. Vol. 20. L., 1833. P. 733–736.
6. Education documents England and Wales // Ed. by J.Maclure. L., 1974.
7. National Education // Annuall Register. Vol. 81. L., 1839. P. 217–234.
8. National Education // Annuall Register. Vol. 82. L., 1840. P. 140–172.